

Дольф Лундгрэн — наглядный пример того, как влияет на карьеру и общественное мнение, и насколько сложно избавиться от штампа, вырваться за рамки сложившихся стереотипов. Актера принято ругать за скучную мимику и плоских персонажей, и, хотя он частенько говорил, что *«хотел бы играть, а не драться»*, желание это так и не исполнилось. Лундгрэн — человек-наркотик: после общения с ним в тебе просыпается жажда действий, ты тут же начинаешь генерировать идеи и придумывать гениальные сценарии. А когда эйфория проходит, становится жалко, что нельзя каждый день начинать пятиминутной беседой с ним.

И, конечно, его кинообразы никакого отношения к нему реальному не имеют. Дольф вовсе и не Дольф, а Ханс. Химик по образованию, он получил стипендию в Массачусетском технологическом университете с перспективой звания доктора наук. Но вместо того чтобы ехать в Бостон, согласился работать охранником у Грейс Джонс. Собственно, это решение и определило его судьбу: в том же году он получил первую роль в 15-й серии бондианы — фильме «Вид на убийство», а чуть позже сыграл Ивана Драко в «Рокки 4», обойдя пять тысяч претендентов.

В августе 2010-го в прокат выходит картина «Неудержимые», где Дольф играет одну из главных ролей. На фестивале в Астане, куда Лундгрэн привез ленту «Опасная гастроль», он был повсюду: вел церемонию открытия, раздавал автографы, сажал деревья, ездил в детский дом, участвовал в чемпионате мира по карате. И все-таки нашел время для того, чтобы дать интервью **КиноПоиску**.

— **Спасибо, что согласились встретиться. Вижу, что вы очень устали.**

— Так заметно?

— **Да.**

— Придется подправить макияж. (Смеется.)

— **Давайте начнем с вопроса о ваших новых проектах.**

— Во-первых, в августе выходит в прокат фильм «Неудержимые» со звездным актерским составом. Для меня большая честь участвовать в этом проекте, в нем задействованы более успешные, чем, я актеры, и работать с ними было очень интересно. Особенно учитывая то, что это проект Сильвестра Сталлоне — прошло больше 20 лет с нашей последней встречи на съемочной площадке. К тому же я выпускаю книгу по фитнесу, в которой рассказываю людям обо всех своих секретах: режиме питания, программе тренировок, использовании протеинов и биодобавок. Вместе с книгой будет выпущен диск. Спорт очень важен для меня, я стараюсь поддерживать форму и, где бы ни находился, каждый день посещаю спортивный зал.

— А режиссерские работы?

— Сейчас мы с одним английским сценаристом работаем над новым проектом. Действие происходит в Москве и Нью-Йорке. Также в планах фильм о нарковойнах в Мексике.

— Расскажите подробнее о российском проекте. О чем будет картина?

— Это фильм о торговле людьми, о том, как людей распродают на органы, похищают детей, требуя выкуп, обманывают женщин, заставляя их работать проститутками. Главные герои — полицейские. Один из Москвы, другой — из Нью-Йорка. У них общая цель, но при этом они находятся по разные стороны баррикад. В основном действие происходит в России, куда американский полицейский приезжает для выполнения задания. Это будет картина в жанре экшн, но при этом в ней поднимаются социально важные вопросы, а также проблема столкновения различных культур.

— У вас какие-то особые отношения с Россией? Почему?

— О да, с Россией и с Москвой в частности. Я довольно часто там бываю, даже проводил съемки. Не знаю, почему, это странно, но в России я чувствую себя как дома. Я люблю русских людей, и они отвечают мне взаимностью. Мне приятно и комфортно с ними общаться, мы легко находим общий язык. Почему так? Такие вещи необъяснимы — их можно только почувствовать. Вот знакомятся мужчина и женщина, и между ними возникает какая-то особая связь. Все происходит на ментальном уровне. Химическая реакция, вирус — что-то из этой серии.

— Возможно, русские любят вас из-за роли Ивана Драко?

— Да, вполне возможно. Из-за того, что я сыграл русского боксера, у них возникает чувство родственности, как будто я и сам частично русский. Вы знаете, в Голливуде нет ни одного на самом деле известного русского актера, поэтому у россиян складывается ощущение, что я представляю их на фабрике грез.

— А на родине в Швеции часто бываете?

— Стараюсь бывать как можно чаще, но не всегда получается. Но, например, я вел в Швеции «Евровидение». Мне там пришлось даже петь и танцевать.

— О родной стране ничего не хотелось бы снять?

— Конечно, мне хотелось бы снять фильм о Швеции и таким образом вернуться к корням и проявить уважение к родине. Думаю, это должна быть историческая лента. Необходимо очень хорошо знать и чувствовать то, о чем ты рассказываешь в своих

работах. Например, у Клинта Иствуда не просто так получаются отличные вестерны, Мартин Скорсезе прославился своими фильмами об итальянской мафии. Моя родина — Швеция. Думаю, моя лучшая картина будет именно о ней.

— А вам нравятся фильмы вашего соотечественника Ингмара Бергмана?

— Он, безусловно, великий режиссер, хотя, признаюсь, я видел не все его фильмы. Мой любимый — это «Фанни и Александр». (После паузы) Конечно, в его фильмах не так много крови и оружия.

— Планируете ли вы избавиться от привычного амплуа актера и режиссера боевиков? Какую роль хотелось бы сыграть?

— Ну, конечно, мне хотелось бы сыграть какого-нибудь драматического персонажа или снять хорошую ленту о любви, например. И я сделаю это, если проживу еще хотя бы несколько лет. Вы знаете, всё в моей карьере происходит очень медленно. Может, это потому, что я швед. Я поздно начал снимать фильмы, так что, возможно, теперь пришло время сменить амплуа.

— Есть работы, за которые вам стыдно?

— Когда ты актер, ты просто участник проекта. Режиссура — это своеобразный вызов, на тебе лежит ответственность за конечный продукт, это гораздо сложнее, но и намного интереснее. Конечно, у любого актера и режиссера есть работы, которые нравятся, и те, что — нет. Я стараюсь забывать все плохое, не думать об этом и не смотреть свое кино. Пока ты работаешь над проектом, особенно в качестве режиссера, ты пересматриваешь все сцены по сто раз, поэтому у меня не возникает желания устраивать дома «фестиваль Дольфа Лундгрена».

— С кем из режиссеров было интереснее всего работать?

— Безусловно, со Сильвестром Сталлоне. Он очень многое мне дал и многому научил. И, кроме того, Сталлоне — потрясающая личность, я им восхищаюсь. Он начал карьеру с ролей ковбоев, а теперь стал известным режиссером и продюсером. И весь этот путь он прошел самостоятельно, с нуля. Этот человек прекрасно улавливает суть — событий, людей, персонажей. Работать с ним одно удовольствие. Если бы 30 лет назад кто-нибудь сказал, что он будет известным режиссером, над этим просто посмеялись.

— Правда ли, что Сталлоне во время съемок заставлял вас драться в полную силу и

вы сломали ему несколько ребер?

— Я не врач и не могу точно сказать, что ему сломал, но после съемок одной из сцен он пару недель пролежал в больнице. Это правда, и это ужасно.

— Я никак не могу понять, почему вы променяли блестящие перспективы научной карьеры на работу телохранителя. Расскажите?

— Я же говорил, что я — сумасшедший. Надо быть сумасшедшим, чтобы быть актером и, кстати, чтобы драться — тоже. Так что я ненормален вдвойне.

— Правда? Я задумалась о смене профессии.

— Ну, у вас тоже достаточно сумасшедшая работа. Ну а если серьезно, то в Австралии я познакомился в девушкой, которая имела отношение к музыкальному бизнесу (Грейс Джонс — прим. **КиноПоиска**) и получил предложение стать ее телохранителем. Согласился я по двум причинам. Во-первых, у нас был роман и мне хотелось находиться рядом. А во-вторых, она открыла мне новый мир, такой восхитительный и яркий, особенно по сравнению с миром науки, что у меня не было выбора. Благодаря новым знакомствам и связям я достаточно быстро попал в Голливуд. Что случилось дальше — вы знаете. Мое образование — это дань уважения к отцу, который был химиком и мечтал, чтобы я пошел по его стопам. Но я еще в детстве играл в школьных спектаклях, и мне это очень нравилось. Так что после получения диплома, я решил заняться тем, что мне на самом деле интересно.

— Насколько вы педантичны? Стараетесь ли все планировать?

— Вы знаете, в моей жизни происходит очень многое из того, что я не планировал, о чем даже не думал. Просто случается какое-то событие и разворачивает мою жизнь на 180 градусов без всякого моего участия. Так что я стараюсь меньше думать и больше делать.

— Думать — вредно?

— (Смеется.) О да, от этого сплошные проблемы!

— Вы ведь хорошо учились. Какие остались воспоминания о том времени?

— Я с нежностью вспоминаю студенчество. Это была такая легкая счастливая жизнь

без всей это беготни и голливудских агентов.

— А сейчас несчастливая жизнь?

— Сейчас счастье немного другое. Счастье — это, в первую очередь, здоровье, твое и твоих близких. На втором месте — друзья, на третьем — работа. Вот так расставлены приоритеты.

— Вы хотели бы, чтобы вас запомнили как шведского красавца, талантливого каратиста или как интересного человека?

— Главное, чтобы про меня не говорили: «Кто этот тупой блондин?!»

— Что вам дают занятия карате?

— Благодаря карате человек узнает, кто он есть. Карате связывает твою душу с телом. Ты понимаешь, каков твой дух, и обретаешь ощущение личной гармонии и умиротворения. Ведь на самом деле во время боя ты не ненавидишь соперника, ты чаще всего не испытываешь к нему никаких эмоций. И сражаешься не с кем-то, а с самим собой, благодаря этому становишься спокойнее, собраннее. К тому же спорт дисциплинирует, там все очень строго.

— Вы таким образом расслабляетесь?

— На самом деле деньги и слава — это наркотик, наркотик очень опасный, потому что на него легко подсесть и сложно от него отказаться. Он подчиняет тебя, меняет твою натуру. Я не хочу становиться наркоманом и впадать в зависимость, поэтому регулярно провожу детоксикацию. Для меня способом детоксикации стали занятия карате. Таким образом я очищаю свою душу и сознание от всей это звездной шелухи.